

Лица, перемещенные внутри страны, и международное гуманитарное право

Международное гуманитарное право (МГП) представляет собой свод норм, которые призваны во время вооруженного конфликта из гуманитарных соображений предоставлять защиту лицам, не принимающим участия или прекратившим принимать участие в боевых действиях, а также ограничить средства и способы ведения военных действий. Таким образом, МГП устанавливает минимальные стандарты гуманного поведения, которых необходимо придерживаться в условиях вооруженных конфликтов. Эти стандарты призваны, в частности, обеспечить защиту гражданских лиц и того, что необходимо им для выживания. Нарушения норм МГП — такие, как непосредственные нападения на гражданских лиц и все формы дурного обращения с ними, уничтожение имущества, не вызванное военной необходимостью, изнасилования или другие формы сексуального насилия, незаконное лишение доступа к медицинской помощи и другим базовым услугам — одна из главных причин перемещения населения в условиях современных вооруженных конфликтов. В результате перемещения гражданские лица зачастую лишь с большим трудом могут удовлетворить жизненно важные потребности, испытывая серьезные лишения, а также порой подвергаются особым опасностям, таким как напряженные отношения с местным населением, проживание в небезопасных или малопригодных для жизни местах, а также вынужденное возвращение в небезопасные районы. Отсутствие доступа к официальным документам, которые люди зачастую оставляют или утрачивают во время боевых действий, также является одной из ключевых проблем лиц, перемещенных внутри страны, которая может закрыть им доступ к основным услугам, таким как здравоохранение и образование.

МГП содержит в себе важные положения, позволяющие, прежде всего, предотвратить перемещение гражданских лиц и вызванные им страдания. Его цель также в том, чтобы даже в случае, когда перемещение имеет место, лица, перемещенные внутри страны, пользовались защитой и получали помощь на всех этапах перемещения. Без более строгого соблюдения норм МГП и более энергичных усилий по защите гражданского населения во время вооруженного конфликта продолжит расти количество перемещенных лиц по всему миру.

Кто называется перемещенными лицами внутри страны?

Наиболее часто используемое определение перемещенных внутри страны лиц сформулировано в Руководящих принципах ООН по вопросу о перемещении лиц внутри страны. Руководящие принципы определяют лиц, перемещенных внутри страны, следующим образом: «лица или группы лиц, которых заставили или вынудили бросить или покинуть свои дома или места обычного проживания, в частности в результате или во избежание последствий вооруженного конфликта, повсеместных проявлений насилия, нарушений прав человека, стихийных или вызванных деятельностью человека бедствий, и которые не пересекали международно признанных государственных границ»¹.

Пользуются ли лица, перемещенные внутри страны, защитой в соответствии с гуманитарным правом?

Не существует универсального юридически обязательного документа, применяемого в ситуации лиц, перемещенных внутри страны. Тем не менее, Комиссия Организации Объединенных Наций по правам человека в 1998 г. приняла резолюцию с учетом Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны. Хотя Руководящие принципы не являются сами по себе юридически обязательными, они содержат множество норм, являющихся частью уже существующего международного права прав человека (МППЧ) и МГП. Кроме того, Руководящие принципы получили широкую поддержку международно сообществом, а многие государства интегрировали их во внутригосударственные системы

права. Ключевой концепцией Руководящих принципов является основная ответственность государств за предотвращение перемещения, защиту и помощь лицам, перемещенным внутри страны, и находящимся под их юрисдикцией, а также за обеспечение долгосрочного решения их проблем. Для выполнения этой задачи государствам необходимо иметь национальные нормативные и политические базы с необходимыми исполнительными структурами и процессами, чтобы иметь возможность эффективно удовлетворять конкретные потребности и реагировать на факторы уязвимости лиц, перемещенных внутри страны.

На региональном уровне Африканский союз принял в 2009 г. Кампальскую конвенцию о перемещенных внутри страны лицах². Она была вдохновлена Руководящими принципами и является первым юридически

¹ Организация Объединенных Наций, Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны. http://www.un.org/ru/documents/decl_co

[nv/conventions/internal_displacement_principles.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_co/nv/conventions/internal_displacement_principles.shtml).

² Конвенция Африканского союза о защите лиц, перемещенных внутри

страны, и оказании им помощи в Африке (Кампальская конвенция). Принята на Специальном саммите Союза в Кампале 23 октября 2009 г. Текст на английском языке: <https://au.int/en/treaties/african-union->

обязательным документом, направленным на решение проблем перемещения внутри страны. Учитывая масштаб этой проблемы в Африке, Кампальская конвенция является важным и необходимым подтверждением существующих норм МППЧ и МГП, а также вкладом в дальнейшую разработку прав на защиту, предоставляемых перемещенным внутри страны лицам³. В ней подробно описаны обязательства государств, негосударственных вооруженных групп и международных организаций в отношении предотвращения перемещения, а также защиты и помощи перемещенным внутри страны лицам. Кампальская конвенция представляет собой всеобъемлющий базовый документ, которым могут руководствоваться государства Африки при принятии внутригосударственных нормативных, стратегических и практических мер, направленных на эффективное решение проблемы перемещения внутри страны. Чтобы конвенция была реализована в полной мере, крайне необходимо, чтобы она была ратифицирована на всем континенте, а ее положения были переведены в практическую плоскость⁴.

Как МГП защищает людей, перемещенных внутри страны?

МГП содержит множество положений, относящихся к предотвращению перемещения и защиты лиц, перемещенных внутри страны, как части гражданского населения. В основном они содержатся в Женевской конвенции IV 1949 г. (ЖК IV) и Дополнительных протоколах I и II (ДП I и II), а также в обычном международном гуманитарном праве (Обычное МГП)⁵. Государства имеют обязательства по имплементации МГП, в том числе обязательство по интеграции норм международного права в

национальную нормативно-правовую базу. В частности, при принятии национального законодательства необходимо уделить внимание следующим положениям:

Запрет насильственного перемещения и право добровольного возвращения в безопасное место

МГП явным образом запрещает сторонам в вооруженном конфликте осуществлять насильственное перемещение гражданских лиц в условиях международных и немеждународных вооруженных конфликтов, если только этого не требуют соображения безопасности соответствующего гражданского населения или настоятельная необходимость военного характера (ЖК IV, ст. 49 и 147; ДП I, ст. 85(4)(а); ДП II, ст. 17; Обычное МГП, норма 129. Также см.: ДП I, ст. 51(7) и 78(1); ДП II, ст. 4(3)(е)). Как и другие нормы МГП, направленные прежде всего на предотвращение перемещения, этот запрет также защищает гражданских лиц от риска повторного перемещения. Более того, перемещенные внутри страны лица имеют право на добровольное безопасное возвращение в свои дома или места обычного проживания как только прекратят существовать причины, которые привели к их перемещению (ЖК IV, ст. 49 и Обычное МГП, норма 132).

Недопущение дискриминации

В результате перемещения лица, перемещенные внутри страны, зачастую имеют определенные потребности и уязвимость, которые могут требовать особых действий со стороны властей. В то же самое время лица, перемещенные внутри страны, должны пользоваться гуманитарным обращением и не могут подвергаться дискриминации на основании их перемещения или

другом основании. Важно, чтобы национальные нормативные и политические базы не предусматривали для лиц, перемещенных внутри страны, менее благоприятное отношение, чем для населения в целом. При обращении с гражданскими лицами не допускается никакая дискриминация (ЖК IV, ст. 3, 13 и 27; ДП I, ст. 75; ДП II, ст. 2(1) и 4(1); Обычное МГП, нормы 87 и 88).

Защита, предоставляемая перемещенным лицам как части гражданского населения

Лица, перемещенные внутри страны, являются частью гражданского населения и поэтому имеют право на защиту, предусмотренную в отношении всех лиц, которые не принимают непосредственного участия или прекратили принимать участие в военных действиях (ЖК IV, в частности ст. 4 и 27. Также важны положения, содержащиеся в ДП I, ст. 51 и 75; ДП II, ст. 4 и 5; Обычное МГП, нормы 1 и 7). Как и все гражданские лица, перемещенные внутри страны лица не должны являться объектом непосредственных нападений за исключением тех случаев и того периода, когда они принимают непосредственное участие в военных действиях. Аналогичным образом, места, где размещаются лица, перемещенные внутри страны, являются гражданскими объектами и должны пользоваться защитой до тех пор, пока они не используются в военных целях (ДП I, ст. 51; ДП II, ст. 13; Обычное МГП, нормы 1, 7, 14, 15 и 22).

Уважение жизни, достоинства и гуманное обращение

Необходимо уважать жизнь и достоинство лиц, перемещенных внутри страны. Они должны пользоваться защитой и гуманитарным обращением (ЖК IV, ст. 3, 27 и 32; ДП I, ст. 75; ДП II, ст. 4; Обычное МГП, нормы 87 и 89).

[convention-protection-and-assistance-internally-displaced-persons-africa](#).

³ Что примечательно, Кампальская конвенция в некотором отношении выходит за рамки норм МГП, например, в том, что касается положений о безопасном и добровольном возвращении и о возможности получить компенсацию или возмещение ущерба в другой форме.

⁴ В 2016 г. МККК провел анализ существующего положения дел в примерно 25 странах Африки с тем, чтобы выявить извлеченные уроки, передовые методы работы и ключевые проблемы, с которыми сталкиваются государства, пытаясь эффективно выполнять предусмотренные Кампальской конвенцией обязательства в отношении лиц, перемещенных внутри страны. См.: ICRC, *Translating the Kampala Convention into Practice*:

A Stocktaking Exercise, ICRC, Geneva, 2016:

<https://www.icrc.org/en/publication/4287-translating-kampala-convention-practice>.

⁵ См.: Хенкертс, Жан-Мари и Досвальд-Бек, Луиза. Обычное международное гуманитарное право. Том I: Нормы. МККК, 2006 (далее — Обычное МГП), доступно на сайте: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/publication/pcustom.htm>.

Они не могут:

- подвергаться коллективным наказаниям (ЖК IV, ст. 33; ДП I, ст. 75(2)(d); ДП II, ст. 4(2)(b); Обычное МГП, норма 103);
- быть использованы в качестве живого щита (ЖК IV, ст. 28; ДП I, ст. 51(7); ДП II, ст. 13(1); Обычное МГП, норма 97);
- быть взяты в заложники (ЖК IV, ст. 3, 34 и 147; ДП I, ст. 75(2)(c); ДП II, ст. 4(2)(c); Обычное МГП, норма 96); или
- подвергаться изнасилованию и другим формам сексуального насилия (ЖК IV, ст. 3 и 27(2); ДП I, ст. 75(2), 76 и 77; ДП II, ст. 4(2); и Обычное МГП, норма 93)⁶.

Более того, их физическое или психологическое благополучие тоже должно быть защищено (ДП I, ст. 75(2)(a); ДП II, ст. 4(2)(a) и (c); Обычное МГП, нормы 90–93).

У лиц, перемещенных внутри страны, должно быть право выбирать место проживания и свободно покидать лагерь и другие поселения и возвращаться в них. Интернирование или поселение в определенном месте перемещенного внутри страны лица должно происходить только если это совершенно необходимо в интересах державы, во власти которой оно находится, или на оккупированной территории, если это оправдано настоятельными соображениями безопасности в международных вооруженных конфликтах (ЖК IV, ст. 42 и 78; Обычное МГП, норма 99). Во время немеждународных вооруженных конфликтов произвольный арест или задержания запрещены в любом случае (Обычное МГП, норма 99).

Надлежащий уровень жизни и гуманитарной помощи

В случае перемещения необходимо принять все возможные меры, чтобы перемещенные внутри страны лица имели удовлетворительные условия в убежищах, надлежащий уровень гигиены, здравоохранения и безопасности и достаточное питание (ЖК IV, ст. 49(3); ДП II, ст. 17(1); Обычное МГП, норма 131). Лица, перемещенные внутри страны, также пользуются многочисленными нормами МГП,

направленными на обеспечение того, чтобы пострадавшие от вооруженного конфликта гражданские лица могли удовлетворить свои основные потребности и пользоваться основными услугами.

Во время вооруженных конфликтов запрещено подвергать нападению, уничтожать или вывозить объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие как запасы продовольствия, посевы, скот, запасы питьевой воды и ирригационные сооружения (ДП I, ст. 54(2); ДП II, ст. 14; Обычное МГП, норма 54). Использование голода среди гражданского населения в качестве метода ведения военных действий также запрещено (ДП I, ст. 54(1); ДП II, ст. 14; Статут МУС, ст. 8(2)(b)(xxv); Обычное МГП, норма 53).

Во время вооруженных конфликтов стороны в конфликте должны обеспечить и гарантировать для перемещенных внутри страны лиц доступ к основным медицинским услугам без какой-либо дискриминации. Раненые и больные должны в максимально возможной степени и с наименьшей возможной задержкой получать медицинскую помощь и заботу, требуемую их состоянием, без проведения каких-либо различий, кроме как по медицинским показаниям. Каждый раз, когда это позволяют обстоятельства, необходимо немедленно принять все возможные меры к тому, чтобы разыскать, подобрать и вывезти раненых и умерших без какой-либо дискриминации. С этой целью медицинские работники, учреждения и транспортные средства также должны пользоваться уважением и защитой (Женевские конвенции, общая ст. 3; ЖК IV, ст. 16, 17, 18, 20, 21, 23, 55 и 56; ДП I, ст. 10–21; ДП II, ст. 7(2), 8, 9, 10 и 11; Обычное МГП, нормы 25–29 и 109–110).

На каждую сторону в вооруженном конфликте возлагается первостепенное обязательство удовлетворять основные потребности населения, находящегося под ее контролем (Женевские конвенции, общая

ст. 3; ЖК IV, ст. 55; ДП I, ст. 69). Кроме того, беспристрастные гуманитарные организации — такие, как МККК — имеют право предложить свои услуги, связанные с ведением гуманитарной деятельности (в том числе в пользу лиц, перемещенных внутри страны), в частности, когда не удовлетворяются потребности лиц, пострадавших от вооруженного конфликта (Женевские конвенции, общая ст. 3 и общая ст. 9/9/9/10). Такая беспристрастная гуманитарная деятельность, осуществляемая в ситуациях вооруженного конфликта, должна проводиться с согласия заинтересованных сторон, находящихся в конфликте (Женевские конвенции, общая ст. 3; ДП II, ст. 18; Женевские конвенции, общая ст. 9/9/9/10; и ЖК IV, ст. 59). Однако в таком согласии не может быть отказано незаконно. Как только были согласованы беспристрастные планы по оказанию гуманитарной помощи, стороны в вооруженном конфликте должны предоставлять возможность быстрого и беспрепятственного прохождения гуманитарной помощи при сохранении права контроля с их стороны (ДП I, ст. 70; Обычное МГП, норма 55).

В условиях массового наплыва лиц, перемещенных внутри страны, когда государствам часто не хватает людских и финансовых ресурсов для выполнения их основной роли и обязанности по реагированию на перемещение внутри страны, или они не желают ее выполнять, ключевым фактором удовлетворения основных потребностей перемещенных лиц и принимающих общин является эффективный и постоянный доступ беспристрастных гуманитарных организаций к лицам, перемещенным внутри страны.

Уважение семейной жизни и единства семьи

Необходимо максимально уважительно относиться к семейной жизни и защищать единство семей (ЖК IV, ст. 27; Обычное МГП, норма 105). В случае интернирования или

⁶ Для получения более подробной информации см. информационный бюллетень МККК: *Prevention and Criminal Repression of Rape and Other*

Forms of Sexual Violence during Armed Conflicts, ICRC, Geneva, 2015: <https://www.icrc.org/en/document/prevention-and-criminal-repression-rape-and->

[other-forms-sexual-violence-during-armed.](https://www.icrc.org/en/document/prevention-and-criminal-repression-rape-and-)

содержания под стражей во время вооруженного конфликта члены семьи должны быть размещены вместе (ЖК IV, ст. 82(2) и (3); ДП I, ст. 75(5); ДП II, ст. 5(2)(а)). Необходимо принять все возможные меры для того, чтобы перемещенные лица не отделялись от своих родственников (ЖК IV, ст. 49(3); Обычное МГП, норма 131). Если члены семьи были разлучены из-за перемещения по причинам, связанным с конфликтом, необходимо принимать все необходимые меры для их воссоединения (ЖК IV, ст. 26; ДП I, ст. 74; ДП II, ст. 4(3)(b); Обычное МГП, норма 105). В случае безвестного исчезновения членов семьи стороны в конфликте должны принимать все возможные меры для выяснения участи пропавших без вести и предоставлять любую имеющуюся у них информацию о том, что с ними произошло (ЖК III, ст. 122; ЖК IV, ст. 136 и 26; ДП I, ст. 32 и 33; Обычное МГП, норма 117).

Документы

Следует установить личность и зарегистрировать всех детей на оккупированных территориях; оккупирующая держава должна принять все необходимые для этого меры (ЖК IV, ст. 50). Кроме того, если детей временно эвакуируют во время международных вооруженных конфликтов, власти должны зарегистрировать их (ДП I, ст. 78(3)). Государства имеют конкретную обязанность обеспечить, чтобы интернированные гражданские лица получили основные документы в случае, если такие документы отсутствуют (ЖК IV, ст. 97(6)).

Гражданские объекты и имущество

В условиях вооруженных конфликтов гражданские объекты не могут подвергаться ограблениям (ЖК IV, ст. 33(2); ДП II, ст. 4(2)(g); Обычное МГП, норма 52), а во время международных вооруженных конфликтов — репрессалиям (ЖК IV, ст. 33(3); ДП I, ст. 52(1) и Обычное МГП, норма 147).

Гражданские объекты не должны являться объектом непосредственных нападений, репрессалий или нападений неизбирательного характера (ДП I, ст. 48, 51(4), 52(1) и 85; Обычное МГП, нормы 7 и 11). Во всех ситуациях запрещается уничтожение или изъятие имущества противника, если это не требуется по настоятельной военной необходимости (ЖК IV, ст. 147; Обычное МГП, норма 50). Это является военным преступлением в условиях как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов в соответствии с Римским статутот Международного уголовного суда (МУС) (Статут МУС, ст. 8(2)(b)(xiii) и 8(2)(e)(xii)).

Необходимо уважать имущественные права перемещенных лиц (Обычное МГП, норма 133). Право перемещенных внутри страны лиц на добровольное безопасное возвращение в свои дома или места обычного проживания как только прекратят существовать причины, которые привели к их перемещению, также соответствует требованию уважать имущественные права.

Занятость и социальная защита

Общие положения МГП о недискриминации (ЖК IV, ст. 27; ДП I, ст. 75(1)), применимые во время вооруженных конфликтов, также применяются к занятости, экономической деятельности и социальному обеспечению. Минимальные стандарты условий труда должны соблюдаться для определенных категорий лиц, которых принуждают работать в ситуациях международного вооруженного конфликта (ЖК IV, ст. 40). Также запрещен неоплачиваемый или чрезмерный принудительный труд (ЖК IV, ст. 51 и 95; ДП II, ст. 5(1); Обычное МГП, норма 95). Рабство и работорговля запрещаются во всех их видах (ДП II, ст. 4(2); Обычное МГП, норма 94).

Образование

Во время международных и немеждународных вооруженных

конфликтов дети имеют право на особое уважение и защиту, в том числе на доступ к образованию (Обычное МГП, норма 135). Во время международных вооруженных конфликтов находящиеся в конфликте стороны должны принимать необходимые меры, чтобы дети до 15 лет, осиротевшие или разлученные со своими семьями вследствие войны, не были предоставлены самим себе и чтобы обеспечить их воспитание в любых обстоятельствах (ЖК IV, ст. 24(1)). Оккупирующие державы должны также оказывать содействие работе учебных заведений на оккупированных территориях (ЖК IV, ст. 50(1)). Кроме того, в случае обоснованной эвакуации⁷ ребенку должна быть предоставлена возможность получать образование, в том числе религиозное и нравственное воспитание, пока он или она находится в эвакуации, а также обеспечить его максимально возможную непрерывность (ДП I, ст. 78(2)). Во время немеждународных вооруженных конфликтов дети должны получать образование, включая религиозное и нравственное воспитание (ДП II, ст. 4(3)(а)). Эти положения применимы и в отношении перемещенных детей.

Запрет насильственной вербовки детей и их использования для участия в военных действиях

Дети, перемещенные внутри страны, могут быть особенно уязвимыми для насильственной вербовки в вооруженные силы или группы⁸. В соответствии с нормами МГП дети не могут состоять на службе в вооруженных силах или участвовать в деятельности вооруженных групп, а также им не должно быть позволено принимать участие в боевых действиях (ДП I, ст. 77(2); ДП II, ст. 4(3); Обычное МГП, нормы 136 и 137). Использование детей в возрасте до 15 лет для активного участия в боевых действиях является военным преступлением в условиях как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов (Статут МУС, ст. 8(2)(b)(xxvi) и 8(2)(e)(vii)).

⁷ См.: ДП I, ст. 78(1).

⁸ Для получения более подробной информации о мерах, которые государства могут принимать на национальном уровне, см.

информационный бюллетень МККК: *Domestic implementation of a comprehensive system of protection for children associated with armed forces or armed groups – Guiding principles*, ICRC,

Geneva, 2011: <https://www.icrc.org/en/document/domestic-implementation-comprehensive-system-protection-children-associated-armed-forces-or>.

Кроме того, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, принятый в 2000 г., касается участия детей в вооруженных конфликтах⁹.

Уголовное преследование

Высокие договаривающиеся стороны Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола I 1977 г. и стороны в вооруженном конфликте обязаны соблюдать и обеспечивать соблюдение норм МГП (Женевские конвенции, общая ст. 1; ДП I, ст. 1(1); Обычное МГП, норма 139);

Согласно Женевским конвенциям и Дополнительному протоколу I, государства-участники обязаны обеспечивать применение эффективных уголовных наказаний за совершение «серьезных нарушений» в международных вооруженных конфликтах (ЖК I, ст. 49 и 50; ЖК II, ст. 50 и 51; ЖК III, ст. 129 и 130; ЖК IV, ст. 146 и 147; ДП I, ст. 85; Обычное МГП, норма 158). Государства-участники также должны принимать меры для пресечения всех действий, не являющихся серьезными нарушениями, но совершаемых в нарушение Конвенций и Дополнительных протоколов к ним¹⁰.

Более того, согласно нормам МГП в условиях как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов государства должны расследовать все военные преступления, по утверждению, совершенные их гражданами или вооруженными силами или на их территории, и, при необходимости, осуществлять судебное преследование подозреваемых. Они также должны расследовать другие военные преступления, в отношении которых они обладают юрисдикцией, и, при необходимости, осуществлять досудебное преследование

подозреваемых (Обычное МГП, норма 158)¹¹.

Эти обязательства требуют от государств разработать четкие нормативные базы, прочные правовые механизмы и эффективные меры, чтобы обеспечить привлечение к ответственности в целях предотвращения военных преступлений и наказать лиц, признанных виновными в их совершении.

Упомянутые выше обязательства также касаются преступлений, связанных с защитой гражданских лиц. Если говорить более конкретно, депортация или принудительная передача гражданского населения оккупированной территории, если это не продиктовано требованиями безопасности гражданских лиц или настоятельными причинами военного характера, являются серьезным нарушением в соответствии с Женевской конвенцией IV и Дополнительным протоколом I (ЖК IV, ст. 49; ДП I, ст. 85(4)(a)). Кроме того, принудительное перемещение гражданского населения является военным преступлением в условиях как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов в соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда (Статут МУС, ст. 8(2)(a)(vii) и 8(2)(e)(viii)).

Имплементация МГП на национальном уровне

У государств есть обязательство принимать меры по имплементации МГП на внутригосударственном уровне, в том числе в отношении лиц, перемещенных внутри страны. Подобные меры должны приниматься как в военное, так и в мирное время, и к ним могут относиться, например, наказание за нарушения перечисленных выше обязательств по МГП, а

также обеспечение того, чтобы предоставляемым лицам гарантировалась основная защита от вооруженного конфликта. Для осуществления некоторых из этих мер потребуются принятие новых законодательных актов или правил, а для других потребуются разработка образовательных программ или программ помощи, набор и обучение персонала или внедрение процесса планирования и административных процедур.

Роль МККК

МККК через свою Консультативную службу по МГП предоставляет государствам, по их просьбе, помощь и консультации в отношении их обязательств по осуществлению МГП на национальном уровне. Более подробную информацию о реализации норм МГП можно найти в [руководстве МККК по имплементации международного гуманитарного права на национальном уровне](#)¹².

Помощь МККК перемещенным внутри страны лицам может также включать в себя распределение предметов помощи (таких как продовольствие, вода и предметы первой необходимости), а также предоставление услуг по обеспечению жильем, оказание первой помощи, хирургическая, гигиеническая и медико-санитарная помощь, а также восстановление семейных связей. МККК также осуществляет программы, направленные на предоставление источника средств к существованию, например микроэкономические инициативы, а также предоставляет сельскохозяйственные орудия и домашний скот, чтобы помочь лицам, перемещенным внутри страны вновь стать способными хотя бы отчасти самостоятельно обеспечивать себя всем необходимым.

11/2017

⁹ См.: Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, принятый резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/54/263 от 25 мая 2000 г., вступил в силу 12 февраля 2002 г.: <http://www.ohchr.org/RU/ProfessionalInterest/Pages/OPACCRC.aspx>.

¹⁰ Для получения более подробной информации см. информационный

бюллетень Консультативной службы МККК «Уголовное преследование: наказание за военные преступления», февраль 2014 г.

<https://www.icrc.org/rus/resources/documents/legal-fact-sheet/fact-sheet-russian-penal-repression.htm>.

¹¹ Там же. Также см.: Военные преступления по Римскому статуту Международного уголовного суда и их источники в международном гуманитарном праве. МККК, 2010.

¹² См.: Имплементация международного гуманитарного права на национальном уровне. Руководство. МККК, 2010 г. (<https://shop.icrc.org/lamise-en-oeuvre-du-droit-humanitaire-manuel-version-cederom-2478.html>) или же новую версию руководства 2015 г. на английском языке (<https://www.icrc.org/eng/assets/files/publications/icrc-002-4028.pdf>).